

ТРУДНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье представлена характеристика системы высшего образования Республики Беларусь. Актуальность исследования обоснована сходством структуры, проблем и направлений реформирования белорусской и российской систем высшего образования. Анализ результатов реформ и трудностей системы высшего образования Беларуси призван помочь экспертам в поиске путей развития российской системы образования.

Ключевые слова: Беларусь; высшее образование; вуз; Болонский процесс.

После распада СССР его бывшие республики унаследовали довольно специфическую систему образования. Во многом благодаря этой системе указанные страны сейчас обладают очень грамотным населением. Тем не менее нормы и принципы советской системы образования во многом отличались от мировых стандартов и нужд экономики.

Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что именно высшее образование призвано быть окончательной ступенью формирования разносторонне развитой и критически мыслящей личности. В этой связи становится очевидно, что залогом успеха системы высшего образования является адаптация и к нуждам экономики, и к мировым тенденциям в образовательной сфере. От того, насколько эффективно действует система высшего образования, зависят кадровое обеспечение всех отраслей экономики и, следовательно, место, которое государство занимает в мире. Качество системы образования во многом определяет и степень удовлетворения интеллектуальных и материальных потребностей граждан. Анализ проблем и достижений в области высшего образования бывших республик СССР, которые, как и Россия, столкнулись в начале 1990-х гг. с необходимостью существенной трансформации своих систем образования, призван способствовать пониманию трудностей и определению пути дальнейшего развития российского образования.

Население Беларуси характеризуется высоким уровнем грамотности (99,84% в 2015 г.) [1], и каждый житель страны тратит на получение образования в среднем 15,7 лет. Однако по индексу человеческого развития в 2014 г. Беларусь обосновалась на 50-м месте в мире, пропустив вперед почти все европейские страны, а также такие государства, как Чили, Аргентина, Южная Корея. Более того, по уровню ВВП на душу населения Беларусь осталась позади не только России и Казахстана, но и Уругвая, Панамы, Маврикия и Экваториальной Гвинеи, закрепившись на одном уровне с Венесуэлой, Ливаном, Ботсваной и Габоном [2]. В этой связи стоит отметить, что образованность граждан не гарантирует ни процветания экономики, ни высоких доходов населения. Статистика свидетельствует, что, несмотря на образованность, население Беларуси остается относительно бедным. Причины такого положения дел частично кроются в самой системе образования, которая за последние 10–20 лет вынуждена была претерпеть значительные изменения [3].

Согласно ст. 49 Конституции Республики Беларусь, сегодня «каждый гражданин государства имеет право на бесплатное общее среднее и профессионально-техническое образование». Бесплатное среднее специальное и высшее образование доступно в государственных учебных заведениях на конкурсной основе [4]. Основным законом, регулирующим в настоящее время сферу образования, является Кодекс Республики Беларусь об образовании, принятый 13 января 2011 г. В его основе лежит ряд ранее действовавших законов: «Об образовании» от 29 октября 1991 г., «О профессионально-техническом образовании» от 29 июня 2003 г., «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании)» от 18 мая 2004 г., «Об общем среднем образовании» от 5 июля 2006 г. и «О высшем образовании» от 11 июля 2007 г. [5].

В соответствии с Кодексом об образовании 2011 г., государственная политика в сфере образования должна быть основана на принципах приоритета прав человека, обеспечения равного доступа к получению образования, обязательности общего базового образования, интеграции в мировое образовательное пространство, светского характера и экологической направленности образования. Кодекс также предусматривает развитие образования с учетом задач социально-экономического развития государства и государственно-общественный характер управления образованием. Хотя формально эти принципы являются вполне прогрессивными, степень их внедрения в систему образования Беларуси вызывает сомнения среди исследователей [3, 6, 7].

В целом белорусская система образования содержит образовательные учреждения нескольких уровней: дошкольного, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего и послевузовского. Учреждения высшего образования включают 43 государственных и 9 частных вузов. Они делятся на университеты (33), академии (8), институты (10) и высшие колледжи (1). Основное отличие институтов от университетов заключается в том, что они готовят специалистов узкого профиля, а в высшем колледже можно получить высшее образование только первой ступени [8].

Все учреждения образования состоят под контролем президента, правительства, министерства образования и местных органов власти. Президент является гарантом реализации права граждан на образование и

определяет основные направления государственной политики в соответствующей сфере. Правительство осуществляет общее управление системой образования и обеспечивает проведение государственной политики в данной области [9].

Министерство образования является основным государственным органом, осуществляющим государственную политику в сферах образования, молодежной политики, охраны детства, организации научных исследований и международного сотрудничества в сфере образования. В частности, министерство ведет вопросы контроля качества образования, координации деятельности государственных учреждений в сфере образования и лицензирования учебных учреждений. Оно также организует разработку образовательных программ и стандартов с участием образовательных учреждений, осуществляет научно-методическое обеспечение образования и т.д. [Там же].

Местные исполнительные и распорядительные органы образования призваны разрабатывать и вносить на утверждение в местные советы депутатов программы по развитию всех уровней образования в соответствующей территориальной единице. Они ответственны за организацию повышения квалификации и переподготовки специалистов подчиненных им учреждений образования, а также предоставление выпускникам первого рабочего места. Кроме того, на местные органы власти возложена ответственность за материально-техническое и хозяйственное обеспечение учреждений образования [10].

Возможность вузов донести свои требования и рекомендации до бюрократических структур была предусмотрена путем учреждения Республиканского совета ректоров, чьи состав и компетенция, тем не менее, определяются президентом страны. Учитывая, что ректоры вузов назначаются министерством образования [11], можно предположить, что эта структура в реальности большого влияния на принятие решений не имеет.

Количество властных структур, контролирующих систему образования, таким образом, оказывается велико, что было характерно еще для советского времени. В дополнение к этому, в Кодексе об образовании 2011 г. нет упоминания таких терминов, как «академическая свобода» или «автономия вуза». Уровень академической автономии вузов Белоруссии на 2013 г. был оценен в 10%, что значительно ниже европейских показателей, где самый низкий на тот момент уровень был зафиксирован в Греции – 34% [3]. Этот показатель подтверждает мнение о высоком уровне бюрократизации системы образования и ограниченности свободы учебных заведений [6].

Кроме того, отмечается, что само академическое сообщество недостаточно активно в вопросах управления и модернизации образования. В частности, ввиду снижения престижа и оплаты труда профессорско-преподавательского состава, он мало обновляется [11]. В результате многие белорусские вузы укомплектованы людьми «старой закалки». Их мировоззрение сформировалось еще в рамках советской системы образования, где основной целью были переда-

ча готового знания и строгое следование всем правилам. Сегодня же мировыми ценностями высшего образования принято считать создание новых знаний, развитие критического мышления и инициативности. По некоторым данным, число докторов наук пенсионного возраста в белорусских вузах в 2011 г. превышало 60% [12]. В наиболее престижном вузе страны – Белорусском государственном университете (БГУ) – в 2013 г., например, была отмечена тенденция роста количества преподавателей старше 60 лет и снижение числа преподавателей младше 30 лет. Средний возраст заведующего кафедрой в БГУ тогда же составил 59 лет, число докторов наук младше 50 лет – 18 человек, а кандидатов наук младше 30 лет – 30 человек [13]. В дополнение к этим данным, в 2013/2014 учебном году профессорско-преподавательский состав в белорусских вузах в целом сократился на 589 человек по сравнению с 2010/2011 учебным годом, в основном за счет людей со степенью кандидата наук [3].

Для того чтобы закрепиться в профессорско-преподавательском составе университета, молодым людям необходимо как минимум пройти обучение в аспирантуре и получить степень кандидата наук, что оказывается вовсе не так легко, как им бы хотелось. Например, в 2014 г. в аспирантуре в целом по стране обучались 4 900 человек, из них три четверти – в образовательных организациях г. Минска (3 712 чел.), в основном по техническим (996), экономическим (629) и медицинским (525) специальностям. Из 1 148 выпускников этой ступени образования в 2014 г. только 67 человек защитили диссертации [14], что может свидетельствовать как о недостаточности мотивации у самих молодых ученых, так и об отсутствии у них перспектив в научной сфере. Это обстоятельство объясняется и тем, что поскольку из-за своего возраста они рассматриваются как недостаточно опытные для научной и преподавательской деятельности, сроки защиты диссертаций намеренно затягиваются [15]. Работа в системе высшего образования и науки кажется еще менее привлекательной для молодых людей по причине ее жесткой формализации и строгой иерархичности системы, что приводит к ограничению возможностей для карьерного роста и творчества. В результате отсутствия притока молодых кадров ведущие профессора зачастую вынуждены преподавать параллельно в нескольких вузах. Соответственно, времени на собственное развитие, исследования и полноценный отдых у них становится меньше, отчего страдает качество предоставляемого образования [16. С. 243–244].

Формально финансирование высшего образования, в отличие от других уровней образовательной системы, осуществляется за счет средств республиканского, а не местного бюджета. До принятия Кодекса об образовании 2011 г. государство обязывалось тратить на развитие системы образования в целом не менее 10% своего ВВП [3]. Однако в реальности доля ВВП, выделяемая на нужды этой отрасли, постепенно сокращалась, достигнув в 2014 г. показателя в 5,1% ВВП, что было несколько больше, чем, например, в России (4,1%) или Казахстане (3,1%) и даже сопоста-

вимо в процентном измерении с рядом высокоразвитых стран (в Германии и Испании – 5%, Австралии – 5,1%, США – 5,2%, Швейцарии и Португалии – 5,3%). Тем не менее эти показатели не шли ни в какое сравнение в абсолютных цифрах [2]. Кроме того, по данным Всемирного Банка, на развитие системы высшего и послевузовского образования в 2013 г. было выделено только 12,5% от указанных средств, что явно недостаточно в условиях его реформирования [3]. Например, по данным ЮНЕСКО на 2013 г., в Беларуси на образование одного студента выделялись около 1 900 долл., а в странах ОЭСР – порядка 13 000 долл. [3]. Такие цифры могут свидетельствовать, что государство, с одной стороны, понимает необходимость инвестирования в высшее образование, а с другой – сталкивается как с ограниченностью бюджета, так и с желанием добиться самоокупаемости высшего образования.

Финансирование научных исследований и разработок в Беларуси в 2014 г. занимало всего 0,52% ВВП, в то время как в России – 1,19, Германии – 2,84, Дании – 3,05, Швеции – 3,16, Финляндии – 3,17, Японии – 3,58, Израиле 4,11, Корее – 4,29% [17]. В то же время только 10,8% выделенных средств поступили в белорусскую систему высшего образования, что может свидетельствовать о незначительном количестве исследовательских программ, в том числе на уровне магистратуры и аспирантуры, а также о том, что университеты здесь рассматриваются, прежде всего, как образовательные, а не научные центры. Однако международный опыт, в частности США, Австралии, Японии, Великобритании показывает, что высшее образование и наука процветают там, где университеты стали научно-исследовательскими центрами. В них уменьшена учебная нагрузка на преподавателей, что дает им возможность заниматься исследованиями, а также активно развиваются исследовательские программы магистратуры и докторантуры. В результате это приносит таким научно-исследовательским университетам международное признание и высокий доход [16. С. 243].

В действительности основными статьями доходов государственных вузов Беларуси на сегодня служат плата за обучение, взимаемая со студентов, и лишь затем – республиканский бюджет. До 1995 г. количество мест на платной основе в вузах Беларуси было ограничено. После того как вузы получили право самостоятельно устанавливать размеры приема студентов на платной основе, количество студентов значительно выросло: со 189 тыс. человек в 1989/90 учебном году до 430 тыс. в 2011/12 учебном году [3]. Однако негативный демографический прогноз не способствует дальнейшему расширению количества мест на платной основе в белорусских вузах, наоборот, учитывая отрицательные показатели естественного прироста, количество поступающих граждан Беларуси будет снижаться, следовательно, для поддержания или даже расширения своей финансовой базы вузы будут продолжать увеличивать размер платы за обучение. В 2015/16 учебном году стоимость обучения на первой ступени высшего образования в БГУ, например, варьировала от 9 600 до 16 780 тыс. белорусских рублей,

что, учитывая курс доллара на тот момент, составляло от 600 до 1 200 долл. [18] в год в зависимости от специальности и курса обучающегося. Исследователи указывают, что такой размер оплаты высшего образования сопоставим с платой за обучение в развитых европейских странах, где сам уровень жизни выше, чем в Беларуси [3].

Тем не менее в 2015/16 учебном году в среднем 60,2% студентов вузов всех курсов обучались на платной основе, а из 63,1 тыс. молодых людей, поступивших в вузы Беларуси в 2015/16 учебном году, 56% будут получать образование именно на платной основе [19]. И хотя государство формально гарантирует возможность получения льготных кредитов на высшее образование [9], выплаты по такому кредиту должны быть начаты сразу после получения диплома, вне зависимости от трудоустройства и размера заработка молодого специалиста, что снижает привлекательность таких кредитов для молодежи [3].

Одним из факторов, повлиявших на предпочтение абитуриентами платного высшего образования, несомненно, можно назвать нежелание попадать в систему распределения выпускников, окончивших вузы за счет бюджетных средств. Система обеспечения выпускников вузов первым рабочим местом была характерна для советской системы, когда высшее образование полностью было бесплатным, т.е. финансировалось за счет бюджетных средств, и все выпускники по окончании вуза распределялись по местам работы. Чем более успешным в учебной, общественной, спортивной жизни был выпускник, тем выше он располагался в своеобразном рейтинге, и тем больший выбор мест работы ему предоставлялся. В настоящее время, согласно Кодексу об образовании 2011 г., трудоустройство путем распределения происходит на основе полученной специальности и квалификации. Распределение не распространяется на выпускников вечерней и заочной формы обучения и выпускников дневной формы обучения, получивших образование на платной основе. Сроки обязательной работы при направлении на работу выпускников, получивших образование за счет средств республиканского бюджета, составляют от одного года до пяти лет, в зависимости от полученной квалификации [9].

В 2015 г. выпускниками вузов стали 78 тыс. человек, из которых подлежали распределению и направлению на работу 21,1 тыс. выпускников. Из них направление на работу получили 95,1%, а в действительности трудоустроились только 89,4%, и еще меньше по специальности – 88,2% [19]. Эти цифры свидетельствуют, что более тысячи выпускников, получивших образование за счет бюджетных средств, не были включены в систему распределения. В то же время около 1% распределенных выпускников были вынуждены занять рабочие места, не соответствующие их специальности. Возможным объяснением такой ситуации может служить то, что, во-первых, выпускники, направляемые далеко не на самые высокооплачиваемые и престижные рабочие места, чаще всего в регионах, стараются всячески избежать распределения. Во-вторых, предлагаемые рабочие места

не соответствуют количеству и квалификации выпускников, из-за чего они сами или их предполагаемые работодатели отказываются от участия в распределении [15]. Хотя те выпускники, которые отказываются от рабочего места по распределению, должны выплатить государству средства, затраченные на их обучение, это условие не удерживает молодых людей от отказа, поскольку современные выпускники не готовы жертвовать своим временем и заниматься тем, что не приносит им удовольствия и дохода.

Несмотря на существование системы распределения, которая призвана в некоторой мере решать проблему трудоустройства выпускников средних специальных и высших учебных заведений, уровень безработицы среди молодежи достаточно высок. Даже учитывая впечатляющее снижение количества безработных в Беларуси в 2005–2014 гг. примерно с 68 до 21 тыс. человек, в 2013 г. количество молодых людей в возрасте 20–29 лет составило чуть более 27% всех официально зарегистрированных безработных [20]. По данным того же 2013 г., из всех безработных только 11,1% имели высшее образование, в то время как 35% имели общее среднее, 27,2% – профессионально-техническое, 13,9% – среднее специальное, т.е. получение высшего образования снижает шансы остаться безработным. Тем не менее такой высокий процент безработицы среди молодежи может свидетельствовать о несоответствии между запросами рынка труда и работой учебных заведений. В этой связи среди прочего стоит обратить внимание как на количественное несоответствие подготовленных с определенной квалификацией выпускников вузов, так и на качественные характеристики высшего образования.

Говоря о количественном несоответствии, можно отметить, что в течение последних пяти лет абсолютное большинство студентов обучались по таким специальностям, как коммуникации, право, экономика, управление, экономика и организация производства (от 41% всех студентов в 2010/11 учебном году до 35% в 2015/16). По этим же направлениям в 2015 г. окончили вуз 42,5% всех выпускников. Однако еще в 2013 г., по данным о потребностях организаций-работодателей, экономика страны нуждалась в рабочих обрабатывающей промышленности (27,8% всех необходимых экономике работников), строительства (16,6%), сельского и лесного хозяйства (12,3%), транспорта и связи (11,7%), при этом на три четверти необходимые работники должны были иметь рабочие специальности [20].

В результате количество подготовленных специалистов с высшим образованием превышает требования рынка труда и приводит к невостребованности таких специалистов. Кроме того, самыми популярными у молодежи при трудоустройстве сегодня оказываются такие отрасли, как работа в гостиницах и ресторанах, где число работников моложе 31 года составляет 37% всех занятых в отрасли, финансовая деятельность – 34%, торговля, ремонт автомобилей, бытовых приборов и т.п. – 34%, деятельность воздушного транспорта – 29,4%, строительство – 28,3%, государственное управление – 26,6%. Учитывая несо-

ответствие между запросами рынка труда, предпочтениями молодежи и специализацией выпускников вузов, можно предположить, что студенты изначально не ориентируются на работу по специальности, и получение высшего образования необходимо им лишь для приобретения хотя бы какой-то «корочки», что, в свою очередь, снижает престиж и ценность высшего образования [21].

На престиж высшего образования повлияла во многом и его доступность. В 2012/13 учебном году почти 73% молодых людей получали высшее образование. В 2015/16 учебном году на 10 тыс. жителей Беларуси приходилось 355 студентов [19]. Массовизация высшего образования в Беларуси приобрела такие масштабы ввиду расширения количества мест на платной основе и снижения количества минимальных проходных баллов, что ослабляет конкуренцию в академической сфере и качество высшего образования в целом. В результате этого формальный уровень образованности работников в среднем повышается быстрее, чем того требуют нужды рынка труда [21].

Престиж высшего образования среди белорусского населения от этого страдает. Так, почти 14% белорусов считают, что высшее образование не способно помочь в жизни, а 19,4% населения убеждены, что оно может помочь лишь в некоторых случаях [14. С. 243]. Данные опросов среди белорусского населения свидетельствуют, что в качестве важнейших жизненных ценностей молодежь Беларуси указывает в порядке убывания семью, работу, друзей и лишь затем – образование и досуг [22]. По данным исследований, например, 26% студентов – первокурсников БГУ в 2012 г. обозначили получение диплома, а не реальных знаний, основной целью своего поступления в вуз [21]. Таким образом, получение высшего образования становится фикцией: оно не кажется престижным, не гарантирует ни занятости, ни высокого дохода.

Таким отношением общества к отечественному высшему образованию отчасти можно объяснить и очень низкий уровень поступления в магистратуру. Например, на 2015/16 учебный год на первую ступень высшего образования было принято 63,1 тыс. человек, на вторую – 6,8 тыс. человек. Всего на начало этого учебного года в вузах Беларуси обучалось 336,4 тыс. студентов бакалавриата и 10,2 тыс. студентов магистратуры, а выпускается из магистратуры в среднем только 50% обучавшихся [19]. При этом именно магистратура отвечает за формирование исследовательских навыков, которые необходимы для развития не только науки, но и экономики знаний. Конечно, обучение в магистратуре и проведение исследований доступны не каждому, потому что требуют определенных качеств и навыков. Однако, поскольку процент выпускников магистратуры достаточно мал, можно предположить, что белорусские работодатели пока плохо понимают, в чем преимущества таких выпускников, что сокращает привлекательность магистратуры для потенциальных магистрантов. В дополнение к этому выше уже было упомянуто, что оставаться для работы в науке и образовании сейчас не считается перспективным среди молодых людей, что значитель-

но снижает стимулы для поступления в магистратуру. Кроме того, слишком мало количество студентов-иностранцев, обучающихся в магистратуре, что говорит как о ее низкой популярности, так и о недостаточном соответствии мировым стандартам [3].

Анализируя качество предоставляемого сегодня в Беларуси высшего образования, стоит вспомнить, что советская высшая школа преуспела в предоставлении фундаментального образования и передаче готового знания от преподавателя к студентам. Сейчас приоритетом называют получение прикладных знаний и навыков самостоятельного познания мира, что призвано помочь выпускникам с высшим образованием трудоустроиться и в течение карьеры адаптироваться к условиям рынка, совершенствуя свои знания и навыки. В настоящее время в высшем образовании Беларуси, так же как и России, прослеживается увеличение прикладных дисциплин за счет сокращения фундаментальных и социально-гуманитарных. В результате у выпускника вуза, имеющего более или менее специализированные знания, не формируются комплексная картина мира и высокий культурный уровень, студент не становится разносторонней личностью и в силу этого не умеет критически мыслить [21].

Эксперты также указывают, что пока белорусское высшее образование мало продвинулось в предоставлении междисциплинарного знания, что необходимо для обеспечения системности знаний и подготовки высококлассных специалистов. Кроме того, высшее образование все еще во многом остается оторванным от практической деятельности. Отчасти это вызвано тем, что лишь незначительное количество профессорско-преподавательского состава в вузах имеют опыт работы и знание реального сектора экономики, а доля представителей предприятий и организаций-работодателей, участвующих в разработке учебных программ, остается ничтожной [7].

В качестве определенных показателей качества предоставляемого в Беларуси высшего образования можно рассматривать и положение белорусских вузов в международных рейтингах. Белорусский государственный университет, считающийся самым престижным в стране, по данным QS World University Rankings, в 2015 г. разместился в группе вузов, занимающих 421–430-ю позиции. Кроме него в этот рейтинг вошел только Белорусский национальный технический университет (место 700+). Для можно указать, что эти показатели отстают от ведущих российских вузов: МГУ им. М.В. Ломоносова занял 108-е место, Санкт-Петербургский государственный университет – 256-е место, Новосибирский государственный университет – 317-е, Томский государственный и Томский политехнический университеты – 481-е и 490-е места [23]. По данным рейтинга THE World University Rankings, БГУ занял в 2015/16 гг. позицию в группе мировых вузов с 601 по 800. Ведущие российские вузы в указанном рейтинге заняли 161-е место (МГУ), в группе 251–300 места разместился Томский политехнический университет, 301–500 места – Новосибирский государственный университет, 601–800 места – Томский государственный университет [24].

Разумеется, эти рейтинги весьма субъективны. Например, среди прочего они измеряют количество программ, реализуемых на английском языке. По данному показателю, безусловно, никто не сравнится с англоговорящими странами, что дает им преимущество в таких рейтингах. Кроме того, рейтинги учитывают и количество студентов-иностранцев, большинство которых также стремятся в англоговорящие развитые страны. Тем не менее всевозможные рейтинги могут служить относительными показателями интернационализации системы высшего образования.

Пытаясь внедрить передовые стандарты в сфере образования, Беларусь много лет собиралась вступить в Болонский процесс. Еще в 1993 г. страна ратифицировала Европейскую культурную конвенцию, в 2002 г. стала участницей Лиссабонской конвенции 1997 г. «О признании квалификаций высшего образования». В 2006 г. процедура вступления в Болонский процесс была прекращена накануне выборов, по мнению некоторых экспертов, по политическим мотивам [25]. Подготовка к вступлению в Европейское пространство высшего образования была возобновлена в 2010 г., а в 2011 г. министерство образования официально направило заявку в Болонский секретариат. Однако тогда же представители общественных организаций и эксперты учредили Общественный Болонский комитет, который представил свою оценку положения высшей школы в стране, согласно которой система высшего образования Беларуси оценивалась как далекая от стандартов Болонского процесса и нуждающаяся в глубоком реформировании. В результате Беларусь не была принята в Европейское пространство высшего образования. Для увеличения шансов страны на вступление в 2012–2015 гг. были предприняты некоторые реформы, в частности формально утвердилась новая структура высшего образования (бакалавриат, магистратура, третья ступень – докторантура – пока остается вынесенной за рамки реформирования [26]), стала обязательной выдача приложения европейского образца к диплому. Наконец, 15 мая 2015 г. на конференции министров образования от стран-участниц Европейского пространства высшего образования в г. Ереван (Армения) Беларусь все же стала 48-м членом Болонского процесса. Причина такого решения министров образования европейских стран виделась экспертам прежде всего в желании Европы вовлечь Беларусь в орбиту своего влияния ввиду сложившейся геополитической ситуации в регионе. Таким образом, принятие Беларуси в Болонский процесс было скорее шагом политическим [27].

Кроме того, как известно, официально вступая в Болонский процесс, новая страна-участница должна подтвердить свою приверженность ряду принципов, в том числе международной мобильности студентов и преподавателей, автономии университетов, участия студентов в управлении высшим образованием, социальному аспекту Болонского процесса и рассмотрению высшего образования как общественной ценности [28]. Соответствие Беларуси этим принципам во многом вызывает споры и сейчас. В связи с формальным присоединением к Болонскому процессу, в период

2015–2018 гг. Беларусь обязалась внедрить Дорожную карту развития системы высшего образования, которая к 2018 г. призвана привести белорусскую систему высшего образования в соответствие со стандартами Европейского пространства высшего образования.

Среди причин упорного стремления Беларуси в Болонский процесс эксперты отмечают в первую очередь желание привлечь в Беларусь иностранных студентов, а значит, и валюту. Однако, по мнению того же Общественного Болонского комитета, в стране ощущается острая нехватка профессорско-преподавательского состава, свободно владеющего английским языком, что ставит вопрос о возможности разработки учебных программ на английском языке и обучения студентов-иностранцев. Так, например, в 2015/16 учебном году в белорусских вузах обучалось всего 14 594 иностранца, или 4,3% всех студентов, большинство из которых были из Туркменистана (56,1% от количества студентов-иностранцев) и России (10,6%) [19].

Другим существенным несоответствием высшего образования Беларуси Болонским принципам является продолжающееся отсутствие какой-либо автономии вузов. Например, как уже было указано выше, ректоры вузов назначаются сверху и, в сущности, не подотчетны академическому сообществу; студенты также пока не имеют никакого доступа к управлению высшим образованием; кроме того, автономия вузов все еще не закреплена законодательно [27].

Согласно отчету об имплементации Дорожной карты, опубликованному в мае 2016 г., для внедрения стандартов Болонского процесса в белорусское высшее образование все еще существуют препятствия. В частности, не внесены какие-либо изменения в Кодекс об образовании 2011 г., который служит на сегодня основным законодательным оформлением деятельности высшей школы [26].

Тем не менее была принята государственная программа «Образование и молодежная политика на 2016–2020 гг.», предусматривающая меры, которые в некоторой степени призваны приблизить систему высшего образования Беларуси к стандартам Болонского процесса. Поставленные на указанный период задачи включают, в частности, повышение качества подготовки специалистов, в том числе через практико-ориентированное образование и взаимодействие с предприятиями, повышение конкурентоспособности высшего образования в мире за счет продвижения белорусских вузов в мировые рейтинги, а также оптимизацию структуры подготовки специалистов через увеличение приема в магистратуру и т.п. [29]. Но все же конкретные меры по совершенствованию системы высшего образования, объединенные в подпрограмму 5, несколько отклоняются от этих задач. Формально они включают следующие действия: организацию повышения квалификации и стажировок профессорско-преподавательского состава, привлечение ведущих специалистов, в том числе и иностранных, направление наиболее перспективных студентов и молодых ученых для обучения за рубежом (только по приоритетным направлениям), ремонт и оснащение оборудованием учреждений высшего образования [30].

Можно отметить, что перечисленные меры лишь частично затрагивают существующие проблемы, кроме того, они недостаточно детализированы. Например, по мнению Общественного Болонского комитета, несмотря на обязательства государства способствовать академической мобильности, пока не предприняты шаги по упрощению процедуры выезда за рубеж (сейчас для стажировки длительностью более 10 дней студентам и преподавателям нужно разрешение не только ректора, но и министра образования). Среди положений Дорожной карты, которые пока не выполнены Беларусью, например, ограничение практики принудительного распределения выпускников. Более того, количество трудоустроенных выпускников вузов в государственной программе на 2016–2020 гг. приводится как один из основных показателей успешности внедрения Болонской системы, а значит, в погоне за показателями власти вряд ли собираются в ближайшее время сворачивать эту систему. При этом не совсем справедливым такой подход кажется по отношению к выпускникам, получившим высшее образование за счет средств бюджета, поскольку они вынуждены проработать определенное количество лет в указанном месте. Не удовлетворены такой ситуацией оказываются и те, кто не смог поступить на бюджетную форму обучения, и по окончании вуза испытывает трудности с получением рабочего места [31. С. 17].

Определенные бюрократические преграды существуют, например, для рекламы образовательных программ зарубежных вузов в Беларуси: она обязательно должна быть согласована не только с министерством образования, но и министерством внутренних дел. Кроме того, в отчете об имплементации Дорожной карты 2016 г. также есть указания на репрессии по отношению к независимым студенческим объединениям и информационным ресурсам, что не только противоречит заявленным в Дорожной карте принципам, но и нарушает права человека в целом [26].

Приведенные выше факты свидетельствуют, что одна только государственная программа не способна кардинально решить проблему несоответствия системы высшего образования Беларуси европейским стандартам; для этого необходима действительно глубокая реформа всей системы высшего образования. В то же время, согласно Дорожной карте, такие меры, как оценка законодательства на предмет соответствия требованиям Болонского процесса, пересмотр системы распределения выпускников, должны быть произведены к концу 2016 г.; изменения в законодательстве обязаны быть внедрены к концу 2017 г. [32] Таким образом, формально белорусские власти еще располагают некоторым временем для внесения изменений в функционирование системы высшего образования.

Однако эксперты публикуют довольно пессимистические прогнозы относительно возможности Беларуси достичь к 2018 г. желаемого уровня развития высшей школы. В частности, высказываются предположения, что учреждения высшего образования не получают автономии в вопросах управления и финансирования, система распределения не будет свернута, а реальное участие студентов в управлении качеством

своего образования пока вряд ли представляется возможным. Кроме того, ввиду сохраняющейся сложности с оформлением длительных стажировок как студентов, так и преподавателей, высшему образованию Беларуси представляется сложным достичь европейского уровня качества [27]. Учитывая тот факт, что Беларусь вступила в Болонский процесс с опозданием, некоторые исследователи предполагают, что власти будут форсировать косметические изменения в высшем образовании, симулируя достижения в развитии высшей школы, исключительно чтобы рапортовать перед лицом европейских министров. В то же время высказываются опасения, что власти не станут вникать в глубинную суть реформ, которые при должной реализации могли бы освободить высшее образование от излишней бюрократизации и идеологизации. Однако такой потенциальный эффект от реформ, как создание прослойки высокообразованных, критически мыслящих людей, знакомых с европейскими идеалами демократического общества, возможно, не кажется руководству страны привлекательной перспективой [6].

Все же руководство страны, не меняя свой курс на медленное поверхностное ретуширование системы высшего образования, окажется в выигрыше. Даже формальное вступление в Болонский процесс и установление общеевропейской системы бакалавриата и магистратуры повышают шансы белорусских выпускников получить образование за рубежом. Это также делает Беларусь более доступным местом получения высшего образования для иностранцев. Взаимное признание дипломов позволит белорусам выезжать для работы за рубеж, а также даст возможность иностранцам работать в Беларуси, что может несколько скорректировать диспропорции на рынке труда. Однако до настоящего времени ни один участник Болонского процесса не был из него исключен, как впрочем и не был принят в него со второго раза и с оговорками, как это произошло с Беларусью. В этой связи сохраняется возможность формального, а не реального внедрения Беларусью ценностей Европейского пространства высшего образования. Такой сценарий оказывается вполне возможным, если геополитическая ситуация будет способствовать тому, что евро-

пейские партнеры Беларуси будут готовы закрыть глаза на указанные проблемы в обмен на эфемерную возможность влиять на белорусские власти и общество [27].

Сегодня белорусская система высшего образования, с одной стороны, безуспешно пытается сохранить лучшее из советского прошлого, а с другой, стремясь интегрироваться в мировое образовательное пространство, испытывает множество трудностей. Среди проблем, с которыми она сталкивается, – чрезмерная формализация и бюрократизация системы, отсутствие реальной автономии вузов и неучастие заинтересованных лиц (студентов, работодателей и т.д.) в совершенствовании высшего образования, непрестижность профессии преподавателя высшей школы ввиду низкой оплаты труда, ограниченность финансирования вузов из средств республиканского бюджета, что компенсируется погоней за набором студентов на платной основе. Отмечаются и такие трудности, как наличие препятствий для академической мобильности, неоднозначность системы распределения выпускников, получивших высшее образование за счет бюджетных средств, несоответствие высшего образования запросам рынка труда, несовершенство законодательства в сфере образования и т.п. [3].

Недавнее вступление Беларуси в Болонский процесс могло бы решить некоторые из этих проблем, если бы государство проводило необходимые реформы на деле, а не на бумаге. Следование духу и букве Болонского процесса могло бы привести к необходимой децентрализации системы высшего образования и демократизации управления вузами, совершенствованию законодательной базы, развитию академической мобильности, расширению общественного контроля над качеством высшего образования и т.п. Однако для этого должен быть пересмотрен сам подход к управлению и предоставлению высшего образования, что выглядит затратным, долгим и не совсем соответствующим установкам текущего руководства. Несомненно, что только преодолев косность в системе предоставления и управления высшим образованием, Беларусь сможет встать на путь эффективных реформ, которые в перспективе смогут помочь стране полноценно включиться в мировые образовательные процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Literacy rate // UNESCO. 2015. URL: http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?DataSetCode=EDULIT_DS (дата обращения: 18.02.2016).
2. Human Development Report 2015. Statistical annex // UNDP. 2016. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2015_statistical_annex.pdf (дата обращения: 19.02.2016).
3. Система высшего образования Беларуси: состояние, проблемы и направления реформирования // Institute for Development and Social Market in Belarus and Eastern Europe. 2015. URL: http://idsm.ws/wp-content/uploads/2015/09/Education_Lavruchin1.pdf (дата обращения: 06.07.2016).
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/osnovnoj-zakon-respubliki-belarus-1402/ (дата обращения: 23.05.2016).
5. Законодательство об образовании // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. URL: <http://center.gov.by/state11.html> (дата обращения: 22.04.2016).
6. Мацкевич С. Высшее образование Беларуси: вызовы современности и ответы архаики // Центр европейской трансформации. URL: http://cet.eurobelarus.info/files/File/Higher-Education-Belarus_RU.pdf (дата обращения: 06.07.2016).
7. Кройтор С.Н. Проблемы и перспективы развития белорусского образования. URL: http://media.miu.by/files/store/items/uses/xvii/mim_uses_xvii_21011.pdf (дата обращения: 06.07.2016).
8. Белорусская система образования // EDUNews. URL: <http://edunews.ru/education-abroad/sistema-obrazovaniya/v-respublike-Belarus.html> (дата обращения: 18.03.2016).
9. Положение о Министерстве Образования Республики Беларусь // Официальный ресурс Министерства образования Республики Беларусь. 2015. URL: <http://edu.gov.by/page-2461> (дата обращения: 26.06.2016).

10. Кодекс Республики Беларусь об образовании // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk1100243 (дата обращения: 23.03.2016).
11. Основные проблемы высшего образования Беларуси // Телеграф: агентство новостей. 2013. 30.05. URL: <http://telegraf.by/2013/05/osnovnie-problemi-visshego-obrazovaniya-v-belarusi> (дата обращения: 05.07.2016).
12. Болточко А. Высшее образование в Беларуси нуждается в реформе // Новая Эуропа: информационно-аналитический Интернет-журнал. 2011. 02.08. URL: http://n-europe.eu/columns/2011/08/02/vysshee-obrazovanie_v_belarusi_nuzhdaetsya_v_reforme (дата обращения: 06.07.2016).
13. Средний возраст преподавателей в БГУ увеличивается // Информационная компания БелаПАН. 2013. 30.09. URL: http://naviny.by/rubrics/society/2013/09/30/ic_news_116_425656/ (дата обращения: 16.07.2016).
14. Дети и молодежь Республики Беларусь: статистический сборник // Национальный Статистический Комитет Республики Беларусь. Минск, 2015. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_680/ (дата обращения: 17.07.2016).
15. Щурко Т. Аспекты и эффекты молодежной политики в Беларуси // Наше мнение. 2013. URL: <http://nmnby.eu/news/analytics/5267.html> (дата обращения: 22.03.2016).
16. Коваленя А.А. [и др.]. Республика Беларусь – Европейский Союз: проблемы и перспективы партнерства. Минск : Беларус. навука, 2013. 527 с.
17. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник // Национальный Статистический Комитет Республики Беларусь. Минск, 2016. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii/ofitsialnye-publikatsii_3/index_5129/ (дата обращения: 17.07.2016).
18. Об утверждении стоимости обучения на I ступени высшего образования: приказ № 388-ОД от 25.08.2015 // Белорусский государственный университет. Минск, 2015. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/679523.pdf> (дата обращения: 16.07.2016).
19. Образование в Республике Беларусь (2015/2016 учебный год) // Национальный Статистический Комитет Республики Беларусь. Минск, 2015. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/publikatsii_8/index_5010/ (дата обращения: 08.07.2016).
20. Труд и занятость в Республике Беларусь : статистический сборник // Национальный Статистический Комитет Республики Беларусь. Минск, 2014. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/ofitsialnye-publikatsii_7/index_585/ (дата обращения: 08.07.2016).
21. Титаренко Л.Г. Новые и старые проблемы качества образования в Беларуси // Социология. 2014. № 2. С. 104–112. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/116754/1/104-112.pdf> (дата обращения: 17.07.2016).
22. Научно-методические рекомендации по формированию образа жизни белорусской молодежи // Белорусский государственный университет. Минск, 2013. URL: <http://edu.gov.by/page-2071> (дата обращения: 21.03.2016).
23. QS World University Rankings 2015/16. URL: http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#_sort=rank+region+=+country+=+faculty+=+stars=false+search= (дата обращения: 22.03.2016).
24. World University Rankings 2015–2016 // The Times. 2016. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/world-ranking#1/page/0/length/25> (дата обращения: 22.03.2016).
25. Быковский П. Присоединение Беларуси к Болонскому процессу // Deutsche Welle. 2010. 10.08. URL: <http://www.dw.com/ru/присоединение-беларуси-к-болонскому-процессу-причины-и-цели/a-5886884> (дата обращения: 17.07.2016).
26. Второй отчет о мониторинге имплементации Дорожной карты реформирования высшего образования Беларуси // Общественный Болонский комитет. 2016. URL: <http://bolognaby.org/wp-content/uploads/2016/05/AHC-NP-CSF-2-monit-ru.pdf> (дата обращения: 17.07.2016).
27. Можейко В. Долгий и сложный путь Беларуси в Болонский процесс: каким он был и куда он нас привел? // Дискуссионно-аналитическое сообщество «Либеральный клуб». 2015. 10.09. URL: <http://liberalclub.biz/долгий-и-сложный-путь-беларуси-в-болон/> (дата обращения: 17.07.2016).
28. Процедура присоединения к Болонскому процессу. [Б.м., б.д.]. URL: <http://tempus.unibel.by/ru/sm.aspx?guid=1543> (дата обращения: 23.05.2016).
29. Образование и молодежная политика на 2016–2020 гг.: государственная программа // Совет министров Республики Беларусь. 2016. URL: <http://www.government.by/upload/docs/file2b2ba5ad88b5b0eb.PDF> (дата обращения: 18.07.2016).
30. Комплекс мероприятий подпрограммы 5 «Развитие системы высшего образования» // Совет министров Республики Беларусь. 2016. URL: <http://www.government.by/upload/docs/fileac304245cbfc4671.PDF> (дата обращения: 18.07.2016).
31. Ветохин С.С. [и др.]. Болонский процесс как путь модернизации системы высшего образования Беларуси. Минск : Медисонт, 2014. 68 с.
32. Дорожная карта по проведению Беларусью реформы системы высшего образования. URL: <http://bolognaby.org/wpcontent/uploads/2015/12/Roadmap-Belarus-ru.pdf> (дата обращения: 18.07.2016).

Статья представлена научной редакцией «История» 9 сентября 2016 г.

DIFFICULTIES EXPERIENCED BY THE MODERN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN BELARUS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 411, 116–125.

DOI: 10.17223/15617793/411/17

Anastasia M. Pogorelskaya, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lisbonne@rambler.ru

Keywords: Belarus; higher education; university; Bologna process.

This article seeks to explore the actual changes in the system of higher education in Belarus. The author traces the origins of the difficulties experienced by higher education in Belarus in the recent history of the country. The aim of the research is, therefore, to evaluate the current condition of the system of higher education in Belarus and to provide its explanation. The research methods employed in the article include documentary and secondary data analysis necessary to examine the development of the higher education system in Belarus within the last twenty five years. There is not much research conducted on the topic of the article. Since Belarus and Russia have not only a common cultural background, but also similar educational systems, the development of the higher education system in Belarus mainly attracts the attention of scholars in these two countries. However, the state of the educational system in Belarus generally does not seem to draw much interest of the research community in the rest of the world. Recent growing concerns for the educational system in Belarus expressed by researchers and the media are mostly caused by the fact that Belarus officially joined the Bologna process and promised to update its system of higher education. Therefore, there is a strong need to explore the current situation in the higher education system in Belarus and to analyze its origins. The author enumerates the difficulties existing in the system of higher education in Belarus and preventing it from compliance with the Bologna spirit. Among these difficulties is the extreme bureaucratization of the higher education system. The latter is controlled by all levels of power; therefore, there is no university autonomy either by law or in practice. The passivity of the faculty staff due to its insufficient turnover also prevents higher

education from developing according to world standards. Massive commercialization of higher education has resulted in the decrease of its quality. The inadequate system of graduates' placement that has existed in the country since the Soviet era contributes to disparities between the graduates' qualifications and the country's job market. Having examined the data, the author comes to a conclusion that the system of higher education in Belarus needs significant reforms in order to match the European educational standards. Although the authorities promised to conduct them by 2018, doubts are expressed by the general public that the country is able to conduct all the necessary reforms on time.

REFERENCES

1. UNESCO. (2015) *Literacy rate*. [Online] Available from: http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?DataSetCode=EDULIT_DS. (Accessed: 18th February 2016).
2. UNDP. (2016) *Human Development Report 2015. Statistical annex*. [Online] Available from: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2015_statistical_annex.pdf. (Accessed: 19th February 2016).
3. Institute for Development and Social Market in Belarus and Eastern Europe. (2015) *Sistema vysshego obrazovaniya Belarusi: sostoyanie, problemy i napravleniya reformirovaniya* [The system of higher education in Belarus: state, problems and reform direction]. [Online] Available from: http://idsm.ws/wp-content/uploads/2015/09/Education_Lavrichin1.pdf. (Accessed: 06th July 2016).
4. President.gov.by. (2016) *Konstitutsiya Respubliki Belarus' 1994 goda* [The 1994 Constitution of the Republic of Belarus]. [Online] Available from: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/osnovnoj-zakon-respubliki-belarus-1402/. (Accessed: 23rd May 2016).
5. Center.gov.by. (n.d.) *Zakonodatel'stvo ob obrazovanii* [Legislation on education]. [Online] Available from: <http://center.gov.by/state11.html>. (Accessed: 22nd April 2016).
6. Matskevich, S. (n.d.) *Vyshee obrazovanie Belarusi: vyzovy sovremenosti i otvety arkhaiki* [Higher Education in Belarus: challenges of today and answers archaic]. [Online] Available from: http://cet.eurobelarus.info/files/File/Higher-Education-Belarus_RU.pdf. (Accessed: 06th July 2016).
7. Kroytor, S.N. (n.d.) *Problemy i perspektivy razvitiya belorusskogo obrazovaniya* [Problems and prospects of development of Belarusian education]. [Online] Available from: http://media.miu.by/files/store/items/uses/xvii/mim_uses_xvii_21011.pdf. (Accessed: 06th July 2016).
8. EDUNews. (n.d.) *Belorusskaya sistema obrazovaniya* [The Belarusian education system]. [Online] Available from: <http://edunews.ru/education-abroad/sistema-obrazovaniya/v-respublike-Belarus.html>. (Accessed: 18th March 2016).
9. Official resource of the Ministry of Education. (2015) *Polozhenie o Ministerstve Obrazovaniya Respubliki Belarus'* [Regulation on the Ministry of Education of the Republic of Belarus]. [Online] Available from: <http://edu.gov.by/page-2461>. (Accessed: 26th June 2016).
10. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. (n.d.) *Kodeks Respubliki Belarus' ob obrazovanii* [The Code of the Republic of Belarus on education]. [Online] Available from: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk1100243. (Accessed: 23rd March 2016).
11. Telegraph: News Agency. (2013) *Osnovnye problemy vysshego obrazovaniya Belarusi* [The main problems of higher education in Belarus]. May 30. [Online] Available from: <http://telegraf.by/2013/05/osnovnye-problemy-vysshego-obrazovaniya-v-belarusi>. (Accessed: 05th July 2016).
12. Boltochko, A. (2011) *Vyshee obrazovanie v Belarusi nuzhdaetsya v reforme* [Higher education in Belarus needs a reform]. *Novaya Yevropa: informatsionno-analiticheskiy Internet-zhurnal*. August 02. [Online] Available from: <http://n-europe.eu/columns/2011/08/02/vyshee-obrazovanie-v-belarusi-nuzhdaetsya-v-reforme>. (Accessed: 06th July 2016).
13. BelaPAN. (2013) *Sredniy vozrast prepodavateley v BGU uvelichivatsya* [The average age of BSU professors increases]. September 30. [Online] Available from: http://naviny.by/rubrics/society/2013/09/30/ic_news_116_425656/. (Accessed: 16th July 2016).
14. National Statistics Committee of the Republic of Belarus. (2015) *Deti i molodezh' Respubliki Belarus': statisticheskiy sbornik* [Children and young people of the Republic of Belarus: a statistical digest]. Minsk: National Statistics Committee of the Republic of Belarus. [Online] Available from: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_680/. (Accessed: 17th July 2016).
15. Shchurko, T. (2013) *Aspekty i efekty molodezhnoy politiki v Belarusi* [Aspects and effects of youth policy in Belarus]. *Nashe mnenie*. [Online] Available from: <http://nmnb.eu/news/analytics/5267.html>. (Accessed: 22nd March 2016).
16. Kovalenya, A.A. et al. (2013) *Respublika Belarus' – Evropeyskiy Soyuz: problemy i perspektivy partnerstva* [Republic of Belarus – European Union: Problems and prospects of partnership]. Minsk: Belarus. navuka.
17. National Statistics Committee of the Republic of Belarus. (2016) *Nauka i innovatsionnaya deyatel'nost' v Respublike Belarus': statisticheskiy sbornik* [Science and innovation in the Republic of Belarus: a statistical digest]. Minsk: National Statistics Committee of the Republic of Belarus. [Online] Available from: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii/ofitsialnye-publikatsii_3/index_5129/. (Accessed: 17th July 2016)
18. Belarusian State University. (2015) *Ob utverzhdenii stoimosti obucheniya na I stupeni vysshego obrazovaniya: prikaz 388-OD ot 25.08.2015* [On approval of the tuition fees for higher education stage I: the order 388-OD of August 25, 2015]. Minsk: Belarusian State University. [Online] Available from: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/679523.pdf>. (Accessed: 16th July 2016).
19. National Statistics Committee of the Republic of Belarus. (2015) *Obrazovanie v Respublike Belarus' (2015/2016 uchebnyy god)* [Education in the Republic of Belarus (2015/2016 academic year)]. Minsk: National Statistics Committee of the Republic of Belarus. [Online] Available from: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/publikatsii_8/index_5010/. (Accessed: 08th July 2016).
20. National Statistics Committee of the Republic of Belarus. (2014) *Trud i zanyatost' v Respublike Belarus': statisticheskiy sbornik* [Work and employment in the Republic of Belarus: a statistical digest]. Minsk: National Statistics Committee of the Republic of Belarus. [Online] Available from: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/ofitsialnye-publikatsii_7/index_585/. (Accessed: 08th July 2016).
21. Titarenko, L.G. (2014) *Novye i starые problemy kachestva obrazovaniya v Belarusi* [New and old problems of education quality in Belarus]. *Sotsiologiya*. 2. pp. 104–112. [Online] Available from: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/116754/1/104-112.pdf>. (Accessed: 17th July 2016).
22. Belarusian State University. (2013) *Nauchno-metodicheskie rekomendatsii po formirovaniyu obraza zhizni belorusskoy molodezhi* [Scientific guidelines for the formation of the Belarusian youth lifestyle]. Minsk: Belarusian State University. [Online] Available from: <http://edu.gov.by/page-2071>. (Accessed: 21st March 2016).
23. Topuniversities.com. (2015) *QS World University Rankings 2015/16*. [Online] Available from: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#sorting=rank+region+=+country+=+faculty+=+stars=false+search=>. (Accessed: 22nd March 2016).
24. THE. (2014) *World University Rankings 2015–2016*. [Online] Available from: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/world-ranking#!/page/0/length/25>. (Accessed: 22nd March 2016).
25. Bykovskiy, P. (2010) *Prisoedinenie Belarusi k Bolonskomu protsessu* [Belarus joins the Bologna Process]. *Deutsche Welle*. August 10. [Online] Available from: <http://www.dw.com/ru/prisoedinenie-belarusi-k-bolonskomu-protsessu-prichiny-i-tseli/a-5886884>. (Accessed: 17th July 2016).
26. Public Bologna Committee. (2016) *Vtoroy otchet o monitoringe implementatsii Dorozhnoy karty reformirovaniya vysshego obrazovaniya Belarusi* [The second report on the monitoring of the implementation of the Roadmap of higher education reform in Belarus]. [Online] Available from: <http://bolognaby.org/wp-content/uploads/2016/05/AHC-NP-CSF-2-monit-ru.pdf>. (Accessed: 17th July 2016).
27. Mozheyko, V. (2015) *Dolgiy i slozhnyy put' Belarusi v Bolonskiy protsess: kakim on byl i kuda on nas privet?* [The long and difficult way of Belarus in the Bologna Process: how it was and where it led us]. *Diskussionno-analiticheskoe soobshchestvo "Liberal'nyy klub"*. September 10. [Online] Available from: <http://liberalclub.biz/dolgiy-i-slozhnyy-put'-belarusi-v-bolon/>. (Accessed: 17th July 2016).

28. Tempus.unibel.by. (n.d.) *Protsedura prisoedineniya k Bolonskomu protsessu* [The procedure for joining the Bologna Process]. [Online] Available from: <http://tempus.unibel.by/ru/sm.aspx?guid=1543>. (Accessed: 23rd May 2016).
29. Council of Ministers of Belarus. (2016) *Obrazovanie i molodezhnaya politika na 2016–2020 gg.: gosudarstvennaya programma* [Education and youth policy in the 2016–2020: a state program]. [Online] Available from: <http://www.government.by/upload/docs/file2b2ba5ad88b5b0eb.PDF>. (Accessed: 18th July 2016).
30. Council of Ministers of Belarus. (2016) *Kompleks meropriyatiy podprogrammy 5 “Razvitie sistemy vysshego obrazovaniya”* [A set of activities of subprogramme 5 “Development of the system of higher education”]. [Online] Available from: <http://www.government.by/upload/docs/fileac304245cbfc4671.PDF>. (Accessed: 18th July 2016).
31. Vetokhin, S.S. et al. (2014) *Bolonskiy protsess kak put’ modernizatsii sistemy vysshego obrazovaniya Belarusi* [The Bologna Process as a way to modernize the higher education system of Belarus]. Minsk: Medisont.
32. Bolognaby.org. (n.d.) *Dorozhnaya karta po provedeniyu Belarus’yu reformy sistemy vysshego obrazovaniya* [Roadmap for the Belarusian system of higher education reform]. [Online] Available from: <http://bolognaby.org/wp-content/uploads/2015/12/Roadmap-Belarus-ru.pdf>. (Accessed: 18th July 2016).

Received: 09 September 2016